

Е.П. Блаватская

"МЕТИЛ В КОМАРА, А ПОПАЛ В СЛОНА" (IF YOU SHOOT AT A CROW, DO NOT KILL A COW)

Трудно переоценить значение голоса прессы в жизни Лондона, но временами ее тяжелые орудия стреляют *sal Atticum* [дословно: *аттическая соль*, в переносном смысле означает изощренную остроту]. Кто же из газет сравнится с тобой, о "Эхо", в подобном занятии? Кто, спрашиваем мы, превзойдет тебя в оригинальности твоих шуток и в разнообразии твоей информации? "Никто", -- полагает "Эхо" и ошибается. *Vade retro* [не обольщайтесь]!.. У вас нет даже собственного голоса, а только искаженный отзвук многих смешанных голосов -- *vox et praeterea nihil* [запредельные голоса]. От прекрасной греческой нимфы по имени *Эхо*, которая чахла и сохла, пока не исчезла вовсе, остался ее жалобный голос, повторяющий все услышанное ею. От Чеширского кота, который исчезал на глазах у собеседника, растворяясь по частям в воздухе, оставалась *его ухмылка*. От "Эхо" же не остается даже этого. Оно зубоскалит, преследуя свои собственные интересы, и не находит ни отклика, ни опровержения, на что, собственно, и рассчитывает. Разумеется, здравомыслящему человеку нет нужды всерьез обдумывать ответ и вступать в полемику с недалеким, легкомысленным "попкой-дураком". Но его слепое невежество так восхитительно, а претензии на остроумие так гротескны, что на этот раз нельзя не отметить допущенную этой газетой грубейшую тройную ошибку.

Читаем: "мадам Блаватской... *полагалось бы* быть русской", -- далее следует бессмысленное и комичное замечание по поводу авторитета "гималайского *монаха*... имя которого звучит как Кут Хуми". То, что подобное замечание могло родиться только в "умных головах" сотрудников "Эхо", вряд ли нуждается в комментариях. Но, пройдясь по "монаху" и "мадам Блаватской", газета задевает третье лицо, и это не кто-нибудь, а знаменитый оксфордский профессор-санскритолог. В разделе "Читателям на заметку" газета "Эхо" доводит до сведения читателей, что: "озадаченный профессор Макс Мюллер (уж он-то должен знать) не может сказать ничего определенного относительно этимологии этого странного имени ("Кут Хуми"). Ясно одно, что это не санскрит и, вообще, не имеет отношения ни к одному известному ему языку".

Так как "озадаченное" "Эхо" способно только разносить, подобно сороке, всякие *сплетни* и вряд ли может надеяться, что его *услышат*, разумеется, никто из его сотрудников не захочет обременять себя выяснением этимологии непонятого имени (безусловно, работы м-ра А. П. Синнета не читаются в такого рода учреждениях), а также проверкой высокопарного утверждения, что имя "Кут Хуми" не санскритское. Но это не объясняет, почему знаменитый ученый-санскритолог делает опрометчивое заявление и тем самым разделяет невежество репортеров "Эхо". Даже неосведомленный и наивный писака не имел право расписываться в собственном незнании. Если не он сам, то его редактор должен был открыть кн. V, гл. iii, "Вишну Пуран", прежде чем публиковать голословные утверждения о том, что вышеупомянутое имя "не санскритское". Он должен был посетить библиотеку Азиатского общества, чтобы выяснить наличие восемнадцати родов Кут Хуми (или Кутхуми) в Бенгалии, которые ведут свое происхождение со времен Риши. Поистине, журналист заслуживает большего внимания Барнума, чем какое бы-то ни было Общество. У "озадаченного профессора Макса Мюллера" есть все основания подать иск за клевету, возведенную на него. Вот только... как могло столь некомпетентное "Эхо" вторгнуться в изучение *sanctum sanctorum* [святая святых] знаменитого европейского филолога.

"Люцифер", февраль, 1889
